

— Следующая сцена, приготовиться!

На площадке, стоило раздаться голосу помощника режиссера, Янь Июэ, уже закончившая с гримом, и Мо Фэйбай вышли на свои позиции. Сегодняшняя первая сцена — противостояние возродившейся героини в исполнении Янь Июэ и коварного злодея, которого играл Мо Фэйбай.

Едва заметив приближающегося Мо Фэйбая, Янь Июэ, которая еще в гримерке успела дать волю раздражению, втайне стиснула зубы. Ее не на шутку злило одно лишь созерцание этого до неприличия красивого лица. Ну как мужчина может быть настолько хорош? Это же просто издевательство над окружающими! Она — главная героиня, и если после выхода сериала зрители решат, что какой-то второстепенный персонаж мужского пола затмил ее своей внешностью или спровоцирует обсуждения красоты, то куда ей деваться?

Она-то думала, что вчера вечером с Мо Фэйбаем будет покончено, но, к ее удивлению, с ним ровным счетом ничего не случилось. Что ж, тогда не стоит винить ее в том, что она продемонстрирует мастер-класс актерской игры и придушит его авторитетом прямо на площадке. Только так все поймут, что Мо Фэйбай — не более чем пустоголовый красавчик, который даже играть не умеет.

— Господин Мо, прошу, будьте снисходительны, — произнесла Янь Июэ.

Пока она мысленно готовилась к атаке, чтобы раздавить соперника, Мо Фэйбай, казалось, ничего не заметив, одарил ее спокойной и доброжелательной улыбкой.

— Договорились, — ответила Янь Июэ, слегка удивившись его внезапной вежливости, и наградила его натянутой, фальшивой улыбкой.

— Ох, снова его сцена с самого утра, это просто... — стоявший позади помощник режиссера, настраивавший камеру, при виде Мо Фэйбая помрачнел, словно уже предчувствовал, как сложно будет сегодня работать.

Актерская игра Мо Фэйбая — это было нечто, чему невозможно научить. Наверное, даже его отец, великий режиссер, здесь бы спасовал, не говоря уже об их заурядной съемочной группе. Помощник режиссера уже представил, как режиссер Чжан будет орать на этого бестолкового красавчика, и невольно бросил взгляд на лицо начальника. К его удивлению, режиссер Чжан стоял, нахмурившись и глядя куда-то вдаль, совершенно не обращая внимания на происходящее.

— Режиссер Чжан, что-то случилось?

Тот очнулся:

— Ничего. Наверное, он уже ушел.

Помощник режиссера опешил:

— Кто?

Режиссер Чжан вздохнул:

— Да никто. Начинаем.

Он знал, что Корпорация Тяньюй искала перспективные проекты для инвестиций, и приезд Цзи Тяньи в кинобазу города Лэань был своего рода пробой почвы. Но стоило этим слухам просочиться, как в группах крупных режиссеров началось движение. Куда уж им, чья команда была, что называется, ни то ни се.

Тем временем за перилами второго этажа фигура человека снова беззвучно подалась вперед, словно призрак, наблюдая за происходящим внизу. В полумраке даже со второго этажа можно было разглядеть лишь четкую линию его подбородка, так что люди внизу тем более не подозревали о его присутствии.

— Фан Юань, что ты задумал? Неужели ты решил отобрать у меня припасы? Ты такой подлец, неужели не боишься, что я убью тебя прямо здесь?

Войдя в кадр, Янь Июэ мгновенно перевоплотилась. Она включилась на полную мощность, с самого начала подавляя игру Мо Фэйбая своим напором. Его персонаж — красивый, но порочный человек, который в мирное время пользовался успехом благодаря внешности, а после апокалипсиса стал лишь никчемным интриганом, выживающим за счет подлости.

— Убьешь меня? — Мо Фэйбай слегка запрокинул голову и тихо рассмеялся.

Его смех, в котором сквозило нечто зловещее, эхом разнесся по съемочной площадке. Алые губы изогнулись в холодной, пугающей усмешке:

— Ты действительно посмеешь сделать это здесь?

Актерская игра? Смешно. Оригинал, может, и не умел, а вот он — вполне. В конце концов, он прожил чужие жизни уже больше десяти раз, включая и эту. Хотя он и не собирался в точности копировать поведение оригинала, чтобы не вызывать подозрений. Он здесь ради реванша, а не для того, чтобы повторять пройденный путь.

Янь Июэ, встретившись с его бездонными черными глазами, почувствовала, как сердце пропустило удар. Что... что происходит? Почему от этого Мо Фэйбая вдруг стало так не по себе? Она же только что задала тон, сцена — противостояние, и этот никчемный Мо Фэйбай должен был растеряться, затупить, а то и вовсе забыть слова. Все должно было пойти иначе!

На лице Мо Фэйбая играла дерзкая, безумная улыбка, а его смех все еще звенел в ушах присутствующих. Не только Янь Июэ застыла, но и вся съемочная группа невольно приковала к

нему взгляды. Режиссер Чжан даже забыл о том, что Цзи Тяньи куда-то исчез. Он удивленно расширил глаза, а затем схватился за рацию:

— Первая героиня, говори свои слова!

Прекрасно, просто отлично! Неужели Мо Фэйбай внезапно прозрел? Он так точно передал характер персонажа! Изначально эту роль отдали красавчику, потому что она была небольшой, и даже плохая игра не сильно бы испортила общую картину. Но режиссер знал: если можно сыграть хорошо — это же еще лучше!

В темноте второго этажа, глядя на юношу, который, казалось, внезапно окутался невидимым сиянием, Цзи Тяньи едва заметно улыбнулся. Однако холодный блеск в его глазах тут же утонул в бесконечной тьме, и никто не смог бы угадать, о чем он думает.

Янь Июэ вздрогнула и пришла в себя, ее губы машинально приоткрылись:

— А почему я не посмею? С таким ничтожеством, как ты, я почему...

— Стоп! — Режиссер Чжан нахмурился, но тут же смягчился. Это была приглашенная звезда, на нее нельзя было кричать. — Июэ, ты пропустила реплику, там еще есть слова четвертого героя.

Янь Июэ тут же спохватилась:

— Простите, режиссер Чжан.

Она не смогла подавить Мо Фэйбая, да еще и сама забыла слова? Она искоса взглянула на него. Черт, она ведь действительно поддалась его игре!

— Все в округе знают, что я здесь. Если ты убьешь меня, — Мо Фэйбай внезапно приподнял бровь и сделал шаг навстречу, — все узнают, что ты вовсе не такая нежная, как кажешься. Что, больше не будешь притворяться?

Съемка возобновилась. Теперь Мо Фэйбай давил на нее своим пронзительным взглядом, и между ними словно сгустился воздух. Зрачки Янь Июэ сузились, дышать стало трудно. Это были слова из сценария, но почему... у нее возникло странное чувство, что Мо Фэйбай говорит это всерьез, обличая ее фальшивую доброту? Его глаза будто видели ее насквозь, и она не осмеливалась встретиться с ним взглядом.

— Первая героиня, продолжай! — прошептал режиссер Чжан.

— Я... я... — Янь Июэ отвела глаза, и слова окончательно вылетели из головы.

— Стоп! — Режиссер Чжан нахмурился еще сильнее. — Янь Июэ, ты сегодня неважно себя

чувствуешь?

Ну надо же! Как только Мо Фэйбай начал играть на удивление хорошо, начала запинаться главная героиня! Неужели Мо Фэйбай «съел» ее мастерство? Режиссер Чжан ворчал про себя, но отчитывать Янь Июэ не решался.

Лицо Янь Июэ побледнело, она стиснула зубы и ухватилась за спасительную соломинку:

— Да, режиссер Чжан, у меня немного кружится голова.

Да, именно, у нее кружится голова! Она ни за что не признает, что Мо Фэйбай загнал ее в угол!

Режиссер Чжан уже собрался ответить, как вдруг зазвонил его телефон. Раздраженный, он хотел было сбросить вызов, но увидел номер, который удалось раздобыть только сегодня утром — Корпорация Тяньюй. Его глаза округлились, он вскочил со стула и, махнув рукой, направился к лестнице на второй этаж:

— Помощник, снимайте следующую сцену без меня!

Он собирался подняться наверх, чтобы поговорить, но, ступив на лестницу, увидел в тени фигуру.

— Вы... вы еще не ушли?

Режиссер Чжан вздрогнул. Получается, он оставил этого человека здесь, а сам ушел снимать кино? Конец, все пропало! Неужели он навсегда испортил отношения с таким важным гостем?

Цзи Тяньи стоял с непроницаемым выражением лица, но, открыв рот, сразу перешел к делу:

— Я вложусь в проект.

<http://bllate.org/book/19935/1962023>